

Мартин Вальх: У России свой путь

Мартин: Мы считаем себя свободными художниками. За исключением двух-трех заказов, которые когда-то доводилось выполнять, делаю то, что в данный момент мне интересно. Занимаюсь скульптурой, инсталляцией, текстилем, графикой и, кроме того, искусствоведением. Вот уже 5 лет живу в Вене. Много путешествую. Россия — еще одна ступенька в познании окружающего.

Арно: В отличие от Мартина, я лучше чувствую себя в двухмерном пространстве — живописи. Мы не причисляем себя к какому-то конкретному направлению, но все-таки пожалуй ближе к авангарду. Хотя там тоже уже есть и свои традиции, и своя классика. Иногда пишу в одну из лихтенштейнских газет о джазовых концертах, выставках, оперных премьерах.

Корр.: Если ли у вас какая-то система государственной поддержки художников?

Мартин: Есть. В Лихтенштейне и в Австрии она существует около 2 лет. Есть специальный фонд, который выделяет какие-то средства, но это небольшие деньги, они погоды не делают. Очень малая часть из них идет на поддержку авангарда и большая — на традиционное искусство. У нас с Арно купили несколько работ для будущего музея искусства в Лихтенштейне. Кроме того, фонд иногда выделяет стипендию на поездку в ту или иную страну. И все-таки, повторяю, на эти деньги не проживешь. Когда денег нет, работаю в разных местах, на стройке. Кстати, это иногда дает импульс к новой работе.

Арно: Частные галереи, думаю, то, что нужно художникам. Они организуют выставки, продают картины, финансируют такие поездки, как наша. **Мартин:** Если на Западе это не так сложно, границы в Европе открыты, то с Россией, сложнее. Во времена "железного занавеса" такой обмен был невозможен, сейчас возможен, но малодоступен из-за дороговизны.

Корр.: В каких коллекциях и музеях есть ваши работы?

Арно: Ответить непросто. В основном в частных коллекциях, но в каких — неизвестно. Если работа куплена частной галереей, ее след для нас потерян. Мы не знаем, где она выставляется, к какому покупателю попадает.

Корр.: Кто из русских художников, писателей вам близок или просто симпатичен?

Мартин: Люблю искусство русского авангарда 20–40-х годов. Более позднее знаю хуже. Читал русских и советских авторов, довольно много видел фильмов. Но, к сожалению, я не в ладах с именами и названиями — не только русскими, но и немецкими.

Арно: В музее современного искусства в Нью-Йорке часто показывают ваши фильмы. Вспомню случай в августе 1991-го. Мы смотрели картину одного режиссера из России, когда пришло известие о путче. После фильма обсуждали ситуацию. Личная судьба этого человека зависела

от развития событий, и мы все переживали за него. Он был на пути в Канаду на кинофестиваль и не был даже уверен, что картину туда прищлют. Это было очень интересно — встретить человека в такой критический момент. К сожалению, не помню фамилию режиссера.

Очень важным открытием стала для меня книга Андрея Тарковского, которая вышла на Западе. Сейчас читаю "Братьев Карамазовых". Узнаю из нее многое о русском характере, о корнях. Эта книга дает мне представление о русских больше, чем то, что вижу здесь.

Корр.: И что вы думаете по поводу того, что видите?

Арно: Трудно делать выводы. Чтобы по-настоящему общаться, чтобы понять, что происходит здесь, нужно знать язык, это ведь душа страны.

Корр.: И все-таки что, по-вашему, нас объединяет?

Мартин: Очень многое. Мы во многом похожи. Похожи окружающий пейзаж, облик совре-

менного города (я не говорю о деревне). Как и в России, у нас существует пропасть между теми, кто живет хорошо, и теми, кто беден (правда, у нас разница не столь разительна). И у вас, у нас есть инфляция, неизвестность перед завтрашним днем. По-моему, русским очень важно сохранить свою самобытность. Мне кажется, не надо гнаться за Европой. У России свой путь, т.ч. и в культуре. И она должна его найти.

Корр.: Вас не смущает соседство с атомной станцией?

Мартин: Нет. Но мы обеспокоены техногенным воздействием на природу. У нас рядом тоже есть АЭС — во Франции, в Швеции, в Японии. Нам кажется, даже если станция работает стабильно, без аварий, все равно неразрешенными остаются вопросы захоронения радиоактивных отходов. Да и просто когда мы видим в водоеме плавающую мертвую рыбу из-за высокой температуры воды, невольно думаешь: сегодня рыба, а завтра — ощущение риска.

Арно: Это проблема не только атомной энергетики. Это общая проблема человечества.

Л. БОЛОТОВ

ПЯТНИЦА

Еженедельная
газета

г. Заречный

№ 38 (711)

Пятница, 1 октября 1993 г.

Цена договорная.

Издается с декабря 1979 года